
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 9(85), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022
Формат 60×84/8. Объем 43,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Билиана	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшиш А.А.

Факторы стабильности политической системы общества 2862

Солодова Г.С.

Цивилизационная пограничность как преимущество 2874

Добрынина Е.Я.

Становление проблемного поля
в теориях информационного общества 2881

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Салиева Н.Э.

Специфика парадигмального подхода к изучению влияния
информатизированного общества на идеосферу молодежи 2887

Зубова О.Г.

Доверие как фактор развития института благотворительности
в современном российском обществе 2895

Персидская О.А.

Факторы формальной и неформальной
институционализации этничности в Новосибирске 2908

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Кахарова М.

Технология оздоровления и обеспечения устойчивости
социально-духовной среды в обществе 2919

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов: проблемы
и поиски путей преодоления (часть 1) 2929

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридные войны: особенности процесса
и особенности математического моделирования 2938

Чемшиш Д.А.

Политический кризис в системе представлений
о политической нестабильности 2950

Качуренко Д.С.

Трансформации политической системы
и реализация принципа разделения властей во Франции 2963

Боганова А.В.

Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов
Московской городской Думы седьмого созыва..... 2973

Чулков Д.И.

Децентрализация традиционных медиа
как механизм противодействия манипуляции
и пропаганде в публичной политике 2978

Козин А.С.

Большие данные и их влияние
на политическую обстановку в мире 2989

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Государственное управление в сфере патриотического воспитания
в условиях антироссийской западной пропаганды:
состояние и перспективы развития 2994

Кишуева И.А.

Цифровой суверенитет и цифровая дезинтеграция России 3003

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ**

Назаров А.Н.

Глобализация и политическое развитие..... 3014

Тушков А.А., Животова Д.А.

Перспективы Диалогового партнерства России и АСЕАН
в условиях антироссийской прокси-войны
и нарастания угрозы АСЕАНОцентризму в ЮВА 3022

Сюн Лэпин, Хэ Хаююэ.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь»
в контексте глобального управления..... 3033

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Показатели политической стабильности Вьетнама 3046

Шангараев Р.Н., Исхаков А.С.

Роль «мягкой силы» во внешней политике Турции 3056

Урпер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: исторический фундамент развития культуры общества Турции..... 3067

Исаев К.А.

Политика США в отношении Венесуэлы в период с 2013-2022 гг..... 3078

Васецова Е.С., Чжан Цзюньи

Роль медицинской дипломатии КНР в интеграции АТР 3093

Лю Цзинюань

Китайский подход к реформированию системы глобального управления 3100

Мохсен М.А.

Влияние и роль СМИ в формировании идейно-политических разногласий между двумя поколениями в Иране..... 3108

Рыжкин Е.Н.

Анализ соотношения внешнеполитического потенциала Италии и её национальных интересов в Ливии в 2011-2020 годах 3121

Чжан Чэньи.

Действительно ли Китай проиграл от визита Пелоси? 3133

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А., Ушакова Д.О.

Эквадор. Долларизированная экономика и пандемия COVID-19 3144

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Капачина Г.А.**

Политика КНР в СУАР: ее направления, основные причины и пути решения межэтнического конфликта 3154

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Противостояние США с другими государствами в космическом пространстве на примере взаимоотношений с КНР 3161

Лэй Шуян

Анализ истории развития внешней политики России и Китая 3167

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Социальные медиа и их влияние на избирательный процесс в России и за рубежом 3174

НАШИ АВТОРЫ	3181
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3188
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	3190

Д.И. ЧУЛКОВ²

аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ МЕДИА КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛЯЦИИ И ПРОПАГАНДЕ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ

Исследование направлено на изучение возможностей использования традиционных медиа для противодействия технологиям информационно-коммуникационного воздействия на мыслительные процессы людей. В результате исследования установлены условия, при которых аудитория традиционных медиа увеличивается и доверие к ним растет. Автор также приходит к выводу, что переход к цифровой медиасреде представляет собой изменение институтов и инфраструктур свободного выражения мнений и форму демократического «созидательного разрушения», открывающую новые возможности для гражданского общества.

Ключевые слова: манипуляция, пропаганда, цифровые медиа, традиционные медиа, трансформация, демократическое созидательное разрешение.

С каждым днем индивиды вступают в большее число процессов коммуникации, потребляя больше информации. Одновременно они все чаще подвергаются влиянию транслируемого по традиционным и новым (цифровым) каналам массовой коммуникации контента.

В наиболее общем понимании традиционные СМИ – это любая форма массовой коммуникации, доступная до появления цифровых медиа (например, телевидение, радио, газеты, книги и журналы). В свою очередь под цифровыми медиа исследователи понимают любые формы передачи информации с использованием электронно-вычислительных устройств (программное обеспечение, видеоигры, видео, веб-сайты, социальные сети и онлайн-реклама).

² Научный руководитель: С.В. Володенков, доктор политических наук, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва.

В процессе политического управления также применяются методы скрытого воздействия на процессы мышления целевых групп – манипуляция. По мнению Э. Аронсона и Э. Пратканиса, «ежедневно нас буквально бомбардируют непрерывные потоки убеждающих сообщений. Причем чаще всего на нас влияют не логическими аргументами, а манипуляцией символами и нашими наиболее глубокими человеческими эмоциями» [2. С. 23].

А.И. Соловьев охарактеризовал манипулирование как «особого вида информационное воздействие, направленное на сокрытие коммуникатором собственных целей, но при этом возбуждающее у объекта манипулятивного воздействия намерения, совпадающие не с его собственными желаниями, а с интересами данного коммуникатора. Иными словами, манипулирование – это тип скрытого, неявного информирования и программирования намерений реципиента, построенный на игнорировании его воли и относящийся к нему как к средству, орудию исполнения чуждых ему интересов» [12. С. 469].

Кроме того, процессы любого управления осуществляются в определенном ценностно-смысловом пространстве, которое определяет содержание и особенности управления. Ценности и смыслы политического управления выступают важным фактором в процессе формирования целей и интерпретации результатов управленческой деятельности [6].

В свою очередь, ценностно-смысловые компоненты напрямую влияют на восприятие гражданами социально-политической реальности и на формирование моделей политического поведения. Ввиду этого желание формировать, распространять и защищать определенный набор ценностей и смыслов всегда было одной из основных задач политических интересантов.

Пропаганда – неолатинское слово, которое происходит от старолатинского глагола «*prorago*» («распространять», «преумножать», «размножать», «увеличивать»). Основываясь на существующих подходах, под политической пропагандой мы понимаем целенаправленную информационно-коммуникационную деятельность, направленную на формирование в общественном мышлении и распространение в политическом пространстве определенных ценностных и смысловых установок, поведенческих моделей, символов, идей, стереотипов и представлений о политической действительности, а также когнитивных стратегий восприятия мира, необходимых для управления системой отношений между различными политическими акторами и конструирования необходимого субъектам пропагандистского воздействия понимания социально-политической реальности [7. С. 3-4]. На наш взгляд, пропаганда направлена исключительно на продвижение интересов пропагандиста, которые индифферентны или даже противоречат интересам аудитории.

С развитием интернет-технологий возможности внедрения в общество тех или иных ценностно-смысловых компонентов существенно возросли

[11], в связи с чем появилось большое число работ, критикующих цифровые медиа и призывающих к их регулированию и даже запрету. Так, В.П. Пугачев пишет о том, что современные информационно-коммуникационные технологии «делают технически возможными не только систематическую идеологическую индоктринацию, тотальное «промыывание мозгов», но и управление индивидуальным и групповым, массовым сознанием и поведением» [10].

Однако представляется, что для целей политического управления как с этической, так и с долгосрочной стороны более эффективной является модель демократической децентрализации медиапространства, которая хоть и не устраняет манипуляции и пропаганды, но способствует расширению смыслового поля политической среды и, тем самым, повышению уровня критического мышления граждан.

Рабочая группа Общественной палаты РФ по противодействию распространению недостоверной информации, общественному контролю и безопасности сети «Интернет» в конце 2021 г. выделила 21 цифровую угрозу: фейк-ньюс, излишнее доверие к неverified источникам, кибербуллинг, анонимность пользователей, пранки, трэш-контент, подростковая интернет-среда, дипфейки, информационный троллинг, кибермошенничество и фишинг, даркнет, медиабезграмотность людей, всевластие социальных сетей (и цензура на их площадках), журналисты vs блогеры, шпионские программы и приложения, высокая зависимость от иностранного ПО и ОС, интернет вещей, изменение повседневных привычек и гаджетозависимость, недостаточная медиаактивность органов власти, бизнеса и НКО, киберконфликты и их атрибуция (DDoS-атаки), а также перспективы внедрения социального рейтинга и борьба за и против него.

В качестве альтернативных Интернету источников информации указываются традиционные медиа, доверие к которым снижается [23] как в странах с традиционно низким уровнем доверия, таких как Франция, так и в странах с традиционно высоким уровнем доверия, таких как Германия [28. С. 153]. В то же время есть и положительные примеры стран Скандинавии и других государств с демократическими корпоративными системами СМИ [28. С. 150], где выше лояльность к новостным брендам и доверие к ним, значение традиционных СМИ остается высоким.

Думается, что если в интернет-среде действительно имеются большие угрозы, о которых идет речь в отчетах официальных ведомств государств, то опыт стран с демократической децентрализацией медиапространства по укреплению доверия к традиционным СМИ будет однозначно полезен. Иначе дискуссия об угрозах интернет-пространства становится односторонней и играет на руку политическим акторам, распространяющим свои манипуляции и пропаганду посредством традиционных медиа и закономерно

выступающим с инициативами по ограничению политических конкурентов с целью сохранения власти.

Важными факторами повышения доверия к традиционным СМИ являются децентрализация управления и финансирования. К примеру, в 1960-е гг. в структуру собственности шведских СМИ вошли самые разные общественные силы – профсоюзы, организации потребителей, церковь, пресса и бизнес. Так медиа данной страны получили высокий уровень независимости от государства, что способствует их высокому политическому влиянию в обществе [5]. В настоящий момент в скандинавских странах в медиа-секторе действует большое количество коммерческих и благотворительных фондов [24. С. 5]. Даже в такой стране, как Великобритания, где находится государственная служба BBC, финансируемая за счет лицензионных сборов, примерно 79% инвестиций в производство новостей поступают от коммерческих частных медиакомпаний [28. С. 143].

Традиционные медиа могут выйти из кризисного состояния посредством эффективного противодействия распространению манипуляции и пропаганды, усиливая свой авторитет и репутацию. Эффективными инструментами для этого могут стать плюрализм информационной повестки, особые процедурные механизмы по защите высказываний и развитие технологий блокчейна – для эффективного отслеживания информации. С появлением института репутации у физических и юридических лиц будет меньше желания способствовать распространению манипуляции и пропаганды, если подобная практика будет вести к потере накопленного ими доверия и капитала.

Стоит также отметить, в большинстве стран (особенно в демократических) доверие к новостям из поисковых систем и социальных сетей значительно ниже, чем доверие к СМИ в целом [26]. Несмотря на это, все большее число людей используют новые медиа взамен традиционных. С аудиторией традиционных медиа происходит три процесса одновременно: она уменьшается, стареет и к ней снижается доверие [9].

В то же время стоит помнить о том, что многие из самых популярных онлайн-источников новостей в большинстве стран – это новостные бренды, которые уходят корнями в телерадиовещание или печатные издания – поэтому в случае большого числа граждан переход с одних каналов коммуникации на другие носит условный характер. Даже когда традиционные каналы коммуникации становятся менее важными, структуры, построенные вокруг них, могут обновиться и найти цифровое будущее (если, конечно, к ним будет интерес со стороны аудитории) [13. С. 172].

Дискурс об ограничении цифровых медиа может лишь способствовать утрате доверия к традиционным источникам информации. На наш взгляд, право выбирать источник информации должно принадлежать исключительно гражданину. И никто кроме него не может определять, какую

информацию лучше ему потреблять. Чем больше выбор источников информации – тем лучше. Политические акторы будут бороться за потребителя, что придет к улучшению качества контента. Некачественный продукт не будет популярен у пользователей и со временем будет вытеснен конкурентами. Так, несмотря на инфодемию фейков о COVID-19 [3] и плюрализм в шведских медиа на протяжении всего периода пандемии, исследования показывают, что 91% населения относится к вакцинации положительно [27]. Во многом подобному положению дел способствовали такие инструменты противодействия манипуляции и пропаганде, как просвещение и гражданская риторика в традиционных СМИ.

В связи с чем представляется, в государствах с демократической децентрализацией медиапространства нет необходимости в «жестких» (или «государственных») методах воздействия на информацию (как, например, цензура, лицензирование, кадровая политика, создание специальных органов контроля, регулирование отношений собственности, налоговое законодательство, судебные санкции и целевое финансирование).

Вместо этого традиционные медиа могли бы больше инкорпорировать положительные элементы цифровых медиа. Творческая сторона использования новых каналов коммуникации для отдельных пользователей очевидна, включая возможности самовыражения, общения и создания культурных продуктов для потенциально большой аудитории. Переход к использованию цифровых новостей привел не только к значительному увеличению количества доступных источников информации, как старых, так и новых (и, таким образом, к значительному увеличению различных типов освещения, точек зрения и стилей, к которым пользователи имеют доступ), но, возможно, что более важно, это позволило перейти от почти полной зависимости от безальтернативного потребления информации к более широкому использованию распределенного поиска через платформы, социальные сети и агрегаторы новостей.

Благодаря обновлению структуры медиасреды за последние годы изменились также отношения между политикой и журналистикой. Рост таких платформ, как социальные сети и видеосайты, означает, что политики теперь могут общаться с общественностью напрямую, а также проводить между собой общественно-политические дебаты. Это позволяет политикам в значительной степени обходить цензуру СМИ – цену, которую им раньше приходилось платить, чтобы донести свое сообщение, – возможно, это сдвигает баланс сил. Однако в связи с появлением упомянутых феноменов фейк-ньюс и дипфейков в случае демократической децентрализации традиционных медиа у них также есть шанс занять свою нишу.

То же самое касается проблем с искажением восприятия окружающей действительности. В научных работах часто встречается справедливое утверждение об опасности феномена «информационных капсул»

(одностороннее потребление идей, символов, смыслов, убеждений, мнений благодаря действию алгоритмов; фрагментация публики в маленькие сообщества, в которых люди совместно ищут информацию, которая подтверждает их взгляды), пугающего многих исследователей и служащего одним из предлогов для ограничения Интернета. Стоит, однако, отметить, и отличные научные суждения. К примеру, согласно П. Барберу, до сих пор эмпирические исследования не подтвердили опасений по поводу эффективности информационно-коммуникационного воздействия посредством данного инструмента [28. С. 34-55].

Во-первых, данные исследования показывают, что аудитории наиболее популярных новостных интернет-порталов имеют тенденцию коммуницировать друг с другом [17; 29]. Произвольные и непроизвольные воздействия посредством обмена сообщениями с другими пользователями приводят к значительно более разнообразным новостным предпочтениям [18]. Во-вторых, интернет-пользователи на самом деле зачастую менее фрагментированы и получают посредством распределенного поиска более разносторонний контент, в отличие от аудитории традиционных каналов коммуникации [15; 16; 18].

Многие исследования также показывают, что спрос на фейковые новости в социальных сетях присущ лишь небольшим группам населения [20; 21], а другие демонстрируют, что использование манипуляторами социальных сетей слабо связано с последующей поддержкой пропагандистских утверждений [19]. Люди часто не понимают, как работают редакционные процессы, не говоря уже об алгоритмической работе рекомендаций, но это не означает, что они некритически принимают то, с чем сталкиваются.

Сказанное выше не означает, что информационные капсулы не существуют в той или иной форме, или что вся аудитория Интернета имеет совершенно разнообразное и здоровое новостное потребление. Посредством финансируемых из разных источников традиционных СМИ частично можно было бы решить и эту проблему – потребителям куда проще обратиться за информацией к 2-3 телеканалам или газетам с отличным мнением, чем затрачивать продолжительное время на поиск альтернативных позиций в Интернете.

Переход к более цифровой, более мобильной и более платформенной медиасреде представляет собой изменение институтов и инфраструктур свободного выражения мнений и форму демократического «созидательного разрушения» [14], которая бросает вызов существующим институтам (в т.ч. СМИ), создает новые и во многих отношениях расширяет права и возможности отдельных граждан, делая демократию относительно более демократичной и популярной, даже если многие люди подвергаются манипулятивно-пропагандистскому воздействию, и многие из них часто неоднозначно используют цифровые СМИ.

Современный гражданин хочет самостоятельно определять источники получения информации, даже если какие-то из них могут нести вредоносный контент. Так, в Швеции 62% людей предпочли бы, чтобы заявление политика, который подозревается в распространении ложных сведений, было освещено (против 10%, считающих, что подобное сообщение следует замалчивать). Ту же картину можно наблюдать практически во всех странах [26. С. 42].

Стоит, однако, постоянно держать в голове, что вышеуказанный переход к платформенной медиасреде также делает как отдельных лиц, так и учреждения все более зависимыми от нескольких крупных технологических компаний, которые могут осуществлять основное информационно-коммуникационное воздействие на пользователей [4]. Определенное беспокойство вызывают данные о том, что большинство людей считает, что платформы должны блокировать политическую рекламу, содержащую манипуляцию и пропаганду, даже если это в конечном итоге означает, что платформы становятся «арбитрами истины» [26. С. 41].

Однако в плане демократических процессов есть и позитивные моменты. К примеру, согласно имеющимся данным из США, общее воздействие большей части манипуляционного и пропагандистского контента невелико, кратковременно и в основном ограничивается теми категориями граждан, которые уже придерживаются нужных интересам взглядов [22; 25]. Интернет-платформы, несомненно, обеспечили структуру для существования большого количества манипуляции и пропаганды, и явно предпринимаются реальные и очень тревожные попытки злоупотребить этой структурой, но это не означает, что итогом станут драматические последствия для демократии с точки зрения ценностей и поведения общества.

Децентрализация медиапространства расширяет возможности демократически мыслящих граждан, даже если они в определенной степени становятся зависимыми от новых технологий, предлагает более разнообразный информационный контент и новый потенциал для гражданского участия. В том числе в результате действия интернет-технологий многие общественные институты сталкиваются с серьезными проблемами. Некоторые адаптируются, а другие рушатся. Зачастую среди последних находятся те институты, которые не отличаются особыми эффективностью и результативностью. Нередко для защиты подобных институтов авторитарные государства, элиты которых желают ради сохранения своей власти и экономических благ контролировать интернет-пространство, создают дискурс исключительно об угрозах цифровых технологий, ограничивают каналы коммуникации, препятствуют работе отдельных медиа, преследуют внутренних и внешних «врагов», разрабатывают механизмы отключения национального сегмента от глобальной Сети под предлогом «внешних угроз» и обосновывают всю эту деятельность «борьбой» с манипуляцией и пропагандой и идеологией

«безопасности ради безопасности» [1]. Демократия же строится на разнообразии мнений и ценностей, свободе слова, децентрализации, открытости, просвещении, обновляемости и сменяемости. Технологией манипуляции и пропаганды она противопоставляет достоверную информацию из традиционных медиа, которые освещают общественно-политические вопросы с разных, порой диаметрально противоположных, точек зрения, привлекая тем самым внимание потребителей.

Устойчивой и стабильной является та система, которая не просто способна к долговременному продолжению собственного существования, но обладающая достаточным адаптивным потенциалом для восстановления в ситуациях неопределенности и внешних возмущений. Эффективность и результативность институтов, не способных адаптироваться к изменяющейся действительности (в т.ч. ряд традиционных СМИ), на наш взгляд, должны быть поставлены под вопрос.

Таким образом, необходимо выделить существенные возможности использования традиционных медиа для противодействия технологиям информационно-коммуникационного воздействия на мыслительные процессы людей. Для этого необходимы такие условия, как децентрализация управления и финансирования, укрепление института деловой репутации, просвещение и гражданская риторика в редакционной политике, инкорпорирование популярных у аудитории коммуникационных инструментов цифровых медиа, отсутствие «жестких» методов воздействия на контент, и свобода выбора индивида источника информации. Переход к цифровой медиасреде не несет угрозу таким СМИ и представляет собой изменение институтов и инфраструктур свободного выражения мнений и форму демократического «созидательного разрушения», открывающую новые возможности для гражданского общества.

Прогноз демократического созидательного разрушения уводит исследователей как от более утопических ранних представлений о позитивном влиянии информационно-коммуникационного воздействия на развитие демократии, так и от более новых, более антиутопических представлений, которые рассматривают влияние цифровой медиасреды на демократию как глубоко негативное явление. На наш взгляд, наиболее соответствует действительности концепция «сложного реализма», признающая, что влияние цифровизации СМИ на демократию не является ни чересчур благоприятным, ни полностью катастрофическим – но глубоким, сложным, разнообразным и контекстным. Многое зависит от адаптивности старых институтов и институционализации новых участников. Для демократически мыслящих граждан переход к более цифровой, более мобильной и более платформенной медиа-среде может означать переход к более популярной демократии, демократии с большим вниманием к демосу, даже если

некоторые институты, занимающие центральное место в «кратос», сталкиваются с проблемами, и в результате этого появятся новые институты.

Возможно, человечество движется к версиям демократии, в которых традиционные элиты, средства массовой информации и другие части истеблишмента лишены возможности по своему желанию конструировать массовую социально-политическую реальность, а обычные люди наделены новыми полномочиями, связанными с производством, распределением, обменом и потреблением информации (как и несколько коммерческих платформ, которые срочно нуждаются в институционализации). Те, кто испытывает чувство относительной беспомощности, могут быть удивлены и разочарованы, когда демократический процесс не дает желаемых результатов. Независимо от того, что каждый из нас индивидуально думает об этих результатах по существу, даже если они будут пагубными, это не делает их недемократическими. Либеральная представительная демократия в минимальном понимании не дает никаких гарантий относительно результатов. По замечанию В. Гельмана, «демократия не гарантирует вам, что вы будете жить хорошо и богато. Она предохраняет вас от того, что вы будете страдать от деятельности авторитарного правительства, от которого не сможете избавиться» [8. С. 304]. Традиционные медиа, несмотря на существующий кризис доверия к ним аудитории, могут не противопоставлять себя неизбежным процессам, а занять свое место в новом цифровом мире и способствовать укреплению демократии. Воспользуются ли они этой возможностью?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Асмолов Александр: «Если враг не существует, то его изобретают» // <https://m.youtube.com/watch?v=CL9bigv1hek&t=2751s>.
2. Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
3. Борьба с инфодемией на фоне пандемии COVID-19: поощрение ответственного поведения и уменьшение пагубного воздействия ложных сведений и дезинформации // <https://www.who.int/ru/news/item/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation>.
4. Бурдые П. Общественного мнения не существует. Социология политики / пер. с фр. сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
5. Вартанова Е. Свобода слова в Швеции: 9 фактов // <https://ru.sweden.se/lyudi-i-obschestvo/demokratiya/svoboda-slova-v-shvecii-9-veshej-kotorye-nuzhno-znat>.

6. Володенков С.В. Политический менеджмент и управление современными политическими кампаниями: учебник. М.: РГ-Пресс, 2019.
7. Володенков С.В. Потенциал и особенности технологий интернет-пропаганды в современном политическом управлении // Информационные войны. 2017. № 2.
8. Гельман В. Авторитарная Россия. Бегство от свободы, или почему у нас не приживается демократия // Говард Рорк. 2021.
9. Екатерина Шульман – о том, как менялись отношения общества и власти в 2018 году // https://www.znak.com/2018-12-24/ekaterina_shulman_o_tom_kak_menyalis_otnosheniya_obchestva_i_vlasti_v_2018_godu.
10. Пугачев В.П. Информационный тоталитаризм как перспектива либеральной демократии XX века // На рубеже веков. 1997. № 4.
11. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011.
12. Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. М.: Аспект-Пресс, 2006.
13. Тертычный А.А. Особенности жанрообразования в интернет-СМИ // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2013. Выпуск 17. № 6 (149).
14. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия / отв. ред., и авт. предисл. В.С. Автономов. М.: Экономика, 1995.
15. Dubois E., Blank G. The echo chamber is overstated: the moderating effect of political interest and diverse media // Information, Communication & Society. 2018. № 21 (5).
16. Flaxman S., Goel S., Rao J.M. Filter Bubbles, Echo Chambers and Online News Consumption // Public Opinion Quarterly. № 80 (S1).
17. Fletcher R., Nielsen R.K. Are News Audiences Increasingly Fragmented? A Cross-National Comparative Analysis of Cross-Platform News Audience Fragmentation and Duplication // Journal of Communication. 2017. № 67 (4).
18. Fletcher R., Nielsen R.K. Are people incidentally exposed to news on social media? A comparative analysis // New Media & Society. 2017. № 20 (7).
19. Garrett R.K. Social media's contribution to political misperceptions in U.S. Presidential elections // PLoS One. 2019. № 14 (3).
20. Grinberg N., Joseph K., Friedland L., Swire-Thompson B., Lazer D. Fake news on Twitter during the 2016 U.S. presidential election // Science. 2019. № 363 (6425).
21. Guess A., Nagler J., Tucker J.A. Less than you think: Prevalence and predictors of fake news dissemination on Facebook // Science Advances. 2019. № 5 (1).
22. Guess A., Nyhan B., Reifler J. Selective Exposure to Misinformation: Evidence from the consumption of fake news during the 2016 U.S. presidential campaign // European Research Council. 2018.

23. Hanitzsch T., Dalen A.V., Steindl N. Caught in the Nexus: A Comparative and Longitudinal Analysis of Public Trust in the Press // The International Journal of Press/Politics. 2018. № 23 (1).

24. Media Freedom made in Scandinavia: six examples of best practices // ECPMF. 2020.

25. Nelson J.L., Taneja H. The small, disloyal fake news audience: The role of audience availability in fake news consumption // New Media & Society. 2018.

26. Newman N., Fletcher R., Schulz A., Andi S., Nielsen R.K. Reuters Institute Digital News Report 2020 // Reuters Institute for the Study of Journalism. 2020.

27. Resultat för befolkningens acceptans för vaccination mot covid-19 // <https://www.folkhalsomyndigheten.se/smittskydd-beredskap/utbrott/aktuella-utbrott/covid-19/statistik-och-analyser/acceptans-for-vaccination-mot-covid-19/>.

28. Tucker J.A., Persily N. Social Media and Democracy: The State of the Field, Prospects for Reform. NY: Cambridge University Press, 2020.

29. Webster J.G., Ksiazek T.B. The Dynamics of Audience Fragmentation: Public Attention in an Age of Digital Media // Journal of Communication. 2012. № 62 (1).

D.I. CHULKOV³

*Postgraduate Lomonosov Moscow
State University, Moscow, Russia*

DECENTRALIZATION OF TRADITIONAL MEDIA AS A MECHANISM TO COUNTER MANIPULATION AND PROPAGANDA IN PUBLIC POLICY

The study is aimed at studying the possibilities of using traditional media to counter technologies of information and communication impact on people's thought processes. As a result of the study, the conditions under which the audience of traditional media increases and trust in them grows. The author also comes to the conclusion that the transition to a digital media environment is a change in the institutions and infrastructures of free expression and a form of democratic 'creative destruction' that opens up new opportunities for civil society.

Key words: *manipulation, propaganda, digital media, traditional media, transformation, democratic creative destruction.*

³ **Research Supervisor: S.V. Volodenkov**, Doctor of Political Science Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.